

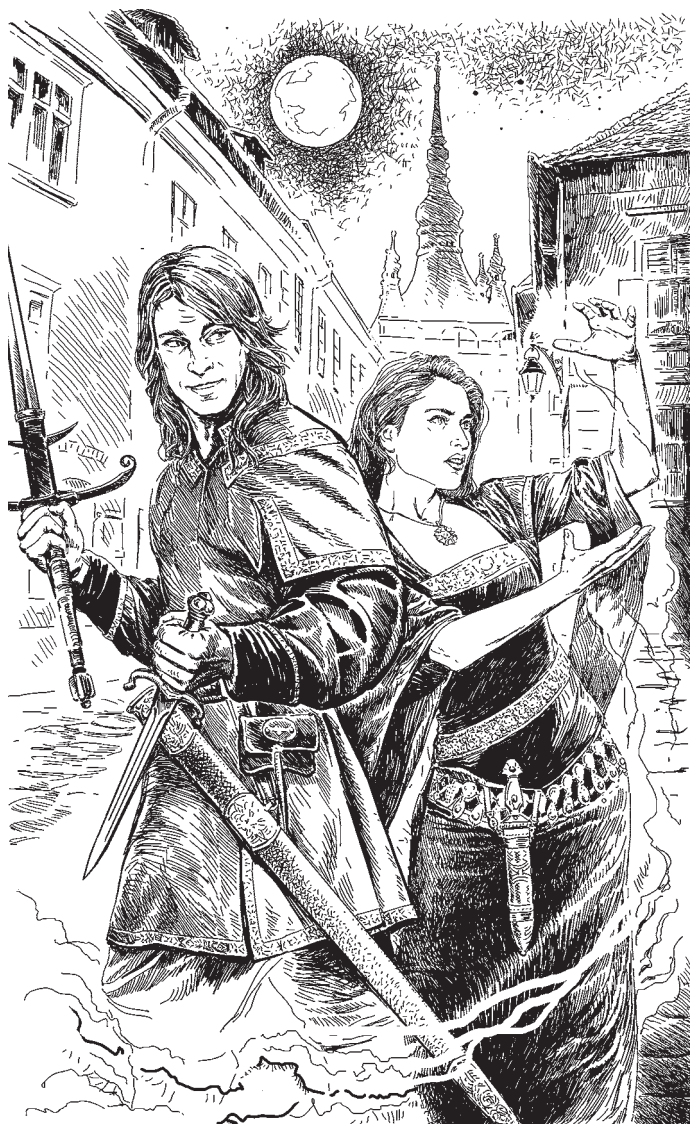
Светлана Жданова

АЛАУЭН. ИСТОРИЯ ОДНОГО КЛАНА

Дилогия
«Невеста демона»

ПОЙМАТЬ ТЕНЬ
КРЫЛЬЯ ФЕНИКСА

Светлана Жданова

Алауэн.

История одного клана

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2012
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж42

Художник
А. Клепаков

Жданова С. В.

Ж42 Алауэн. История одного клана: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 473 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1208-2

Вот ведь странный народ эти драконы! Хочется поэкспериментировать с заклинаниями прошлого? Необходим друг и охранник для несколько бесшабашной возлюбленной? Не можешь встретить ту единственную, а любви и нежности очень хочется? Будем работать с тем, что есть. На беду, не будем уточнять чью, им в руки попала я. И все, прощай спокойная жизнь клана драконов-оборотней Алауэн. Думать ведь надо, кого подбираешь.

Я в драконы бы пошла, пусть меня научат!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Жданова С. В., 2010
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1208-2

Часть первая СОКРОВИЩЕ ДЛЯ ДРАКОНА

Драконы умеют любить. Драконы умеют любить по-настоящему! Знаете ли вы, что такое настоящая любовь Дракона? Если нет, то вам, быть может, повезло.

Ян Словик. Трактат о Драконах

А может быть, не зря наше воображение придает облакам форму кораблей и драконов?

Они плывут в небесной тишине, величественные и прекрасные. Выше нас, выше суеты, выше самой жизни. Вечные. Но важна ли она им? Что для них эта одинокая вечность в бескрайних просторах неба. Какую цену они готовы заплатить, чтобы однажды упасть на землю дождем, рождая новую жизнь, омывая счастливые лица или пряча слезинки.

Люди всегда мечтали летать... а драконы чувствовать столь же ярко.

Драконы не люди.

Хотя... если драконы всего лишь мечта людей, то не могут ли люди быть всего лишь...

Глава 1 НЕ ХОДИТЕ, ДЕВУШКИ, ПО НОЧИ ГУЛЯТЬ

Все Драконы — наши. Чужих не бывает. Все наши Драконы — это те, которых мы создали, или родили сами, или же впустили в себя и дали им кров и пищу.

Ян Словик. Трактат о Драконах

И какому идиоту пришло в голову поставить практиканта на патрулирование города в эту веселенькую ночь? Задушила бы собственными руками!

Эх, не ходить мне больше в патруле. С чего это? Так при-
бьют меня.

Вскрикнув, я шарахнулась в темный переулок, только чу-
дом избежав встречи с какой-то гадостью в виде сияющего си-
него шара. И это явно не заклинание «Доброго здравия».

Бежать уже не было сил, но и заканчивать свою жизнь,
когда мне хоть ненадолго улыбнулась Фортуна, как-то не хо-
телось.

«А может, оскалилась...» — невесело подумала я. К этому
времени уставшие ноги начало сводить судорогой.

И какому идиоту пришло в голову поставить практиканта
на патрулирование города в эту веселенькую ночь? Что, ни-
кого другого не было? А мне теперь бегай, иначе, не дайте
боги, поймают.

Новую атаку я отразила, раскрыв свой любимый малый
щит, — шар полетел куда-то в сторону и, врезавшись в крышу
двухэтажного особнячка, сделал в ней дыру размером с коле-
со. Ух ты, на молодого специалиста с таким оружием — не
многовато ли?

Воспользовавшись заминкой преследователей, я снова
бросилась в сторону.

Позади слышался шум погони, когда я с размаху впечатала-
лась в какого-то типа, столь не вовремя решившего покинуть
один из увеселительных домов (в этом темном месте никто в
уличную драку, и уж тем более магов, не вяжется). Вы ког-
да-нибудь врезались в стену? Ощущения ниже среднего, надо
признать, потому как именно каменной стеной мне показался
этот... вурдалаков сын.

От неожиданности я упала, нехило приложившись копчи-
ком о булыжную мостовую. Что, разумеется, не придало сло-
вам, вырвавшимся в адрес прохожего, нежности и культуры.
Но оказалось, это еще не самое плохое, что может со мной
приключиться. Хотя я и не надеялась.

Незнакомец как котенка поднял меня за шкуру и на вы-
тянутой руке подвесил прямо перед своим лицом. Это при
моем-то росте! Но стоило встретиться с ним взглядом, как
лишние мысли выветрились из головы и захотелось провали-
ться под землю или на крайний случай сдаться в руки пресе-
дователей. Взгляд был злым и... змеиным. Я глаз не могла ото-
рвать, чувствуя, как цепенеет тело, пока странный тип с любо-

пытством рассматривал меня. На мгновение показалось, позови он за собой, пойду не раздумывая, так вдруг затрепетало тело. Но через секунду я уловила топот шлепающих по лужам сапог, и дурман растворился в первобытном страхе неминуемой смерти.

— Эй, ты, отдай девку!

Змей-искуситель перевел взгляд куда-то за мою спину, чуть склонил голову набок и оценил моих преследователей. Что же, слабаков там нет — все три мага перешли рубеж в столетие с нехилыми силами и знаниями. Закончив осмотр, незнакомец разжал пальцы, отчего я свалилась на булыжники мощеной дороги. Вот только что-то мне подсказывало — это вовсе не подчинение надменным приказам магов.

И точно — рука загадочного типа легла на мою растрепанную голову до того властным жестом, меня аж передернуло. А вот маги все поняли и приготовились атаковать, хищно щерясь в нашу сторону боевыми заклинаниями. Змей усмехнулся, и мне показалось, что между губ на мгновение показался раздвоенный язычок.

Несколько первых попыток достать нас незнакомец отразил какой-то странной магией. Только когда фаербол пролетел у самого моего носа, я соизволила очнуться от странного гипнотического состояния. И почти сразу заметила, насколько отдохнула за пару минут задержки. Упрашивать меня для новой драки не пришлось — вскочив на ноги, я по привычке создала на обеих руках по щиту — на правой выпуклый, на левой вогнутый.

Маги дали новый залп всякой дряни — от простейших фаяров и до «Звездного дождя». Я едва успевала откидывать сыплющиеся заклинания, попеременно выставляя вперед то одну, то другую руку, подлавливая смертельные сгустки магии всего в метре-полутора от своего носа, который и в этот раз сунулся куда не надо. Двигаться приходилось очень быстро, лишь бы маги не смогли дать по мне прицельного залпа. Уже не помню, как один из колдунов оказался позади нас, я только успела заскочить за спину странному незнакомцу, в руках которого горели незнакомые огни, и, соединив большие и указательные пальцы, выставить один мощный щит.

В следующее мгновение в нас полетело нечто — огненный шар размером с перезрелую тыкву мне при всем желании не

отразить. Поняла я это слишком поздно, пришлось «ловить». Щит затрещал под давлением магической мощи, пальцы обожгло, а глаза мигом заслезились от невыносимого света. Но я продолжила движение, используя инерцию самого огненного шара и опору широкой мужской спины, благодаря которой не свалилась под гнетом ужасной силы заклинания. Незнакомец правильно оценил обстановку и в нужный момент пригнулся, позволяя мне довести линию по дуге, отшвыривая огромный фаербол в сторону.

На самом деле все заняло несколько секунд. Просто поймать фаер и перебросить его над головой, дать продолжить путь, обогнув тебя и змееглазого парня.

Как только шар полетел прочь, я деактивировала щит и согнулась, падая на колени и прижимая к себе сожженные до волдырей руки. Перед глазами все еще танцевали огненные круги.

И лишь краем сознания, затопленного болью, я отметила, как перекосило лица магов, как смерть, предназначавшаяся нам, срезала одного из них, заставив второго остолбенеть. К сожалению, лишь на пару секунд, ибо когда он поднял лицо, мне захотелось самой прикопаться где-нибудь на кладбище.

Вот только этот распроклятый Змей не дал мне сочинить себе предсмертную речь — больно схватил за плечо и рывком поставил на ноги. Что-то зло пробормотал — и мои руки охватил голубоватый свет. В следующее мгновение боль прошла совсем. Конечно, ожоги остались, но концентрация обезболивающего оказалась такова, что я вполне могла бы спокойно стоять и без половины жизненно важных органов. Да и без кожи.

Мы снова прижались спина к спине, ожидая, что же еще нам подкинут эти чокнутые маги.

Ночное небо с сияющими звездами и луной заслонила туча. И только когда полыхнуло жаром, я поняла — никакая это не туча. С неба падал дракон!

Выдохнув, он полыхнул огнем в растерянного мага, едва успевшего прикрыться слабеньким щитом. «Обжегся не хуже меня», — пронеслась злорадная мысль. А дракон тем временем оглянулся на второго мага, который оказался куда сообразительней соратника и сразу дал деру.

Дракон еще раз совершил круг почета — заслужил, согласна — и начал приземляться... превращаясь в человека.

Дыхание от такого зрелища у меня перехватило. Человек-дракон! Это же... Пресветлые боги!

— Как не стыдно развлекаться в одиночку, — насмешливо сказал он странному незнакомцу, все еще стоящему ко мне спиной.

Тот развернулся и хитро подмигнул.

— Не в одиночку? Даже так! Нашел себе новую игрушку?

Дракон подошел к нам и посмотрел сначала на Змея, а затем на меня. Сказать, что я испугалась, — это ничего не сказать. Меня охватил такой ужас, какой не внушал даже первый поход на нежить. А уж когда дракон протянул руку и попытался дотронуться до моего лица, я не выдержала и создала очередной щит. При его соприкосновении с рукой дракона полетели искры. Поморщившись, оборотень с удивлением глянул на меня. В этом взгляде было что-то настолько плотоядное, что я чисто инстинктивно спряталась за своего Змея.

Тот не стал противиться и даже положил руку мне на бедро. Слишком властно, показалось мне, но в тот момент я не собиралась задумываться над этим. Лучше спрятаться за спину врага, чем стоять к нему лицом.

— Прыткая девочка, — усмехнулся дракон, переглянувшись с незнакомцем. — И симпатичная. Как у тебя получается находить самые интересные экземпляры.

Змееглазый только усмехнулся, вытаскивая меня из-за своей спины. Человеческая ипостась дракона насмешливо смотрела, как этот тип обхватывает мою талию и, крепко прижав к себе, наклоняется к губам.

Не показалось, констатировала я, почувствовав прикосновение раздвоенного языка.

Сил возмущаться не было. Поэтому я просто прикусила инородное тело, скользнувшее в мой рот.

Змееныш вскрикнул и отшвырнул меня в сторону.

А я вдруг поняла, что действие обезболивающего заканчивается.

Последнее, что я помню, до того как болевой шок накрыл меня с головой, — два абсолютно одинаковых удивленных лица.

— Можно? — робко спросила я, сунув в щель приоткрытой двери свою буйную головушку.

— Явилась! Заходи, чего ждешь. Раз я вызывал, значит, можно.

Просочась в кабинет начальника Городского Магического Патруля¹, я не рискнула отходить далеко от двери. Перевязав клинка, наскоро пристегнутая к бедру, постоянно рисковала свалиться, и поэтому приходилось ее придерживать. Думать о том, что начальнику от меня надо, лучше даже не пробовать — нервы будут крепче.

— Ну так я пришла, — не выдержала я минутную муку тишиной.

— Слышу, магиана Андин. — Карие глаза мага смотрели на меня с какой-то непонятной грустью. — Знаете, магиана, как я обрадовался, получив вас в кандидаты на место практиканта. Удовлетворительные оценки по общей теории, отличные по защите, посредственные по боевым искусствам. Я смел надеяться, что хоть у вас будет достаточно благоразумия не вести себя как эти мальчишки. Но вы стали моим самым большим разочарованием за последние пятьдесят лет. С вашим появлением неприятностей в нашем гарнизоне только прибавилось. Я многое прощал вам, юная леди, видят боги, многое. Но как мне относиться к вашему последнему заявлению?

— Одобрительно. — Я с опозданием поняла, что это был всего лишь риторический вопрос, и подняла настороженный взгляд на начальника Магического Патруля.

Это был крепко сбитый, еще совсем не старый боевой архимаг с короткой темной бородкой, здоровенными ручищами, привыкшими к оружию, и напряженной складочкой между бровями. По гарнизону о нем ходят легенды, и никто, кроме самого мэтра Делури, не знает, что в них правда, а что нет.

— Почему вы решили больше не участвовать в патрулировании города ночью? У вас есть какие-то опасения? — Умный, опасный... зараза!

Я вцепилась в эфес своей сабли.

— Вы правильно назвали меня практикантом, мэтр Делу-

¹ Городской Магический Патруль создан в крупных городах как магическая поддержка городской страже. Выявляет и пресекает противоправное использование магии. А так же следит за нежитью и нечистью во вверенном районе. Чаще всего используется боевая пятерка магов.

ри. Моих знаний и сил явно недостаточно, чтобы разгуливать по нашему городу ночью. Никогда не знаешь, на кого нарвешься за следующим поворотом.

— Что-то раньше вас это нисколько не интересовало.

— Раньше никто не ставил меня в патруль без моей группы и тем более в одиночку.— Гнев медленно пускает корни в моей груди. Как вспомнишь, что случилось за несколько темных часов,— мурашки по коже.

— Не будете же вы вечно прятаться за чужие спины.

— Перспективное времяпровождение.

Мэтр уже начал медленно закипать. Дабы хоть немного остыть и не сорваться на своей нерадивой подчиненной, он встал и уставился в окно.

— Знаете, что у вас едва ли не больше дисциплинарных нарушений, чем у половины моих людей?

— Я никогда не нападаю первая. Моя специализация — защита.

— Вот-вот.— Делури повернулся и глянул куда-то в сторону.

Только теперь я поняла, что в объемных креслах у стола начальника кто-то сидит. Кто — не видно, но вот магическое присутствие ощущается. Странное какое-то. И знакомое! Вот только откуда?

На чистом автомате выставляю дополнительный ментальный щит. Затем, подумав, второй — магический.

— Значит, вы передумали продлевать контракт? — осторожно интересуюсь я, уже прикидывая в уме, куда мне подасть после окончания стажировки.

Ох и поднимут же бучу мои Грифоны. Боевая пятерка так просто не распадается. Откуда им знать, кем меня заменят, может, характерами не сойдутся. А может, и магией. Да и притираться придется, переучиваться. Со мной-то они уже привыкли. Хотя поначалу очень расстроились, когда им дали в нагрузку девицу-практикантку, только окончившую Академию. Женщин вообще редко берут в Патруль, и все они, бесспорно, хорошие воины и боевые маги, на которых можно опереться и забыть о половой принадлежности. Только я была другой — костлявой, слабой, плохо подготовленной, без нужной военной выучки и страдающей плохим знанием боевых заклинаний. У меня есть лишь мои магические щиты, пользу

которых Парящие Грифоны оценили довольно быстро,— ведь куда проще вести бой, не отвлекаясь на такую мелочь, как собственная защита. Ты неуязвим и можешь смело этим пользоваться.

— Я недоволен вашей службой в моем гарнизоне.— Кажется, наш отважный начальник делает все, чтоб не спрятать от меня глаза.— Вы на редкость скандальная, задиристая и безмозглая леди. И бездарный боевой маг, ко всему прочему. В свое время я совершил крупную ошибку, не только взяв вас в Магический Патруль, но и заключив дополнительный контракт на два года. Теперь, когда практика фактически подошла к концу, я больше не намерен держать у себя столь бесперспективного мага.

— Что? — ошарашенно переспросила я. Больше всего меня удивил даже не разрыв контракта, а все те голословные обвинения. Я два года ходила в любимицах капитана Делури и половины гарнизона. И тут такое...

На глаза навернулись непрошенные слезы — за что же так меня?

Делури поморщился и все же отвернулся:

— Я отдаю ваш контракт.

— Как это?

— Контракт, скрепленный магией, нельзя порвать или нарушить. Но его можно передать другому лицу. Или лицам. Так я и намерен поступить.

— Я хочу видеть этот пункт. Дайте мне контракт.

Делури щелкнул пальцами, и на столе тут же появился свиток. Сделав чуть напряженное движение рукой, он позволил мне подойти к столу и взглянуть. Что я и сделала, вцепившись в проклятую бумажку.

— Пункт пять-семь,— подсказал начальник.

Кто бы что ни говорил, но семерка несчастливое число. Во всяком случае, для меня, ведь пунктом пять-семь значилось:

«Лицо Начальственное имеет право передать во служение лицо Подчиненное другому субъекту на таких правах: неизменность обязанностей и плата соответственная ранее занимаемой должности.

Лицо Подчиненное не имеет права опротестовать решение лица Начальственного».

— Все демоны Тантраса!¹ — отшвырнула я от себя ненавистную бумажку. — Этого раньше не было.

— Вы невнимательно читали контракт, магиана.

От звука этого голоса я подпрыгнула и едва удержалась от позорного крика. Теперь мне прекрасно видны «гости» достопочтенного мэтра Делури. А в особенности их светящиеся от ехидства одинаковые лица. Интересно, начальник знает об истинной сущности развалившихся в его креслах близнецов? А о том, как мы развлекались на улицах любимого города?

Но в свете обстоятельств это неважно. Главное — полудраконы сидят напротив и щурят на меня свои змеиные глаза.

— Магиана Александрит Андин², познакомьтесь, это ваши новые работодатели, — представил начальник.

— Кто?

И почему у меня возникло ощущение хорошей такой проблемы? Не зря вчера попа так чесалась, ох не зря!

— Позвольте представить вам, магиана Александрит Андин, ваших новых нанимателей. Господина Колина и господина Андрэя.

Хотелось кричать, рычать, закатить истерику и... двинуть кому-то в ухмыляющуюся морду. В две морды. Ну и начальнику заодно — будет знать, как подставлять своих воспитанниц. Как хотелось! Но я успокоилась, привычно сосчитав до десяти, и посмотрела на драконов:

— И чего вам от меня надо?

Они непонятно чему улыбнулись, и один из них произнес:

— У нас есть для вас небольшое задание.

Кажется, я начинаю впадать в безумие. А как еще назвать желание порвать на клочки двух драконов Алауэн?³ На такое

¹ Тантрас — загробный мир, населенный демонами, бесами и душами грешников.

² Александрит — полудрагоценный камень, разновидность хризоберилла. Главная его особенность — смена цвета. При дневном освещении изумрудно-зеленый, в вечернем или искусственном свете приобретает пурпурно-красный или малиновый цвет. «Он все зелен был, как надежда, а к вечеру обливался кровью. В нем зеленое утро и кровавый вечер...» Андин (по заверению матери Алекс) обозначает не что иное, как Единственная. Хотя кто знает...

³ Алауэн — представитель уникального клана драконов-оборотней с возможностью второй ипостаси — человека. Если после названия клана стоит слово Ту, это означает, что вас угораздило нарваться на очаровательных близняшек, силу которых при желании можно увеличить двукратно. Наглые, беспринципные субъекты. (Эх!)

способен только самоубийца или безумный. Вот я последнее, потому как жить мне захотелось с удвоенной силой. Просто очень. Следовательно, надо как-то отделаться от этих близнецов с их гадским «заданием».

— И с чего вы взяли, что я с ним справлюсь, если меня даже собственный начальник выгоняет?

— Вы подходите именно на это дело. — Это уже другой. Голоса у них хоть и не абсолютно похожи, но опознать давешнего летуна мне так и не удалось.

— И в чем оно заключается? — прорезалось-таки любопытство.

Драконы усмехнулись. Один из них сделал едва заметное движение рукой, и Делури покорно, словно дворцовый служка, вышел. Хм, значит, он знает, кто сидит в его кабинете. А судя по брошенному мне на прощание взгляду, ему и самому не нравится происходящее. Да и кому понравится связываться с Алауэн Ту?

Вот не мне — это точно!

После той веселенькой ночи я проснулась, как ни странно, в лазарете гарнизона. Мне флегматично пояснили: нашли, мол, на ступенях в бессознательном состоянии. Как ни выспрашивали потом Грифоны, ни я, ни медички им ничего не сказали — мне не хотелось втягивать друзей в мои личные проблемы, а нашим лекарям вообще все до упыря.

Как только меня привели в порядок, что получилось довольно быстро, я ринулась узнавать о своих ночных знакомых. А как только удостоверилась в своих подозрениях, отругала себя последними словами и затребовала у богов еще немного мозгов для отдельно взятой ведьмы.

Не найдя ничего лучшего, я села на подоконник (не в капитанское же кресло мне лезть) и вопросительно посмотрела на драконов.

— Ну? — пришлось поторопить их.

— Нам нужна охрана для родственника. И ты подходишь по всем показателям.

— И с каких это пор Алауэн сами не могут защитить своих родственников? Или выкладываете все, или...

— Что — или?

— Потом придумаю, — недовольно пробурчала я себе под нос. А действительно — ведь ничего им не сделаешь. И мне

уже никак не выбраться из этой истории. Только бы понять, что им от меня надо.

— Мы можем защитить своих близких, но не от самих себя. У нашей сестры несколько вздорный характер, она часто попадает во всякие неприятные ситуации. И нам будет спокойней, если кто-то сможет ее проконтролировать.

— Проблема в том, — взял слово другой брат, — что эта девочка просто не терпит никакой опеки над собой.

— Ну а я-то в чем здесь помощник?

— Сейчас Иаллин поступила в одну закрытую школу магии. Как-то так сложилось, что у нее нет друзей и подруг. А она у нас девушка общительная. Мы решили, что, если у нее будет достойная подруга, которая сможет не только образумить нашу сестричку, но и в случае надобности защитить, это сильно нас успокоит.

— И с чего вы решили, будто я гожусь на такую роль?

— Ты достаточно благоразумна и практикуешь довольно мощную магию защиты. В гарнизоне о тебе прекрасного мнения.

— К тому же у нас нет времени искать кого-то еще, — пожал плечами дракон. — Мы предлагаем тебе бесплатное обучение в одной из самых труднодоступных магических школ. Школе Вакана.¹ Полное содержание на это время и пятьдесят тысяч по окончании контракта.

Братья переглянулись.

А я задумалась. Школа Вакана считалась одним из самых желанных и трудно достижимых мест учебы для каждого мага, не достигшего тридцати — именно до такого возраста туда брали студентов. Мне только исполнилось двадцать два, но я сильно сомневаюсь, что за оставшиеся восемь лет у меня будет шанс поступить в эту школу. И уж тем более ее оплатить, потому как вступительный взнос там немаленький. Да и без знаний и потенциала там нечего делать.

Стоп, а как эти собираются меня туда протащить?

— Вступительные экзамены давно прошли, да и способностей у меня для такой школы не хватит.

— Это уже не твои проблемы, ведьма.

Желание порвать кого-то наглого достигло апогея. Вооб-

¹ В а к а н — «Великая тайна».

ще-то я спокойная и уравновешенная девушка, но ведь довели!

— Никуда я с вами не пойду! Будь вы хоть трехкрылыми драконами со звездой под хв... это не дает вам никакого права распоряжаться мной.

Ух, похоже, переборщила.

Смотря на этих злых, как все демоны Тантраса, близнецов, я наконец поняла, кто из них кто.

Вот этот несколько растерянный красавчик — тот самый дракон, спланировавший на нас сверху. А тот, который бурвит меня злыми золотистыми глазами... змееныш! Ух, убила бы.

В общем-то братья были похожи внешне. Одинаковое телосложение, лица, ну и вертикальные зрачки. Вот только у одного глаза зеленые, с золотыми лучиками, а у другого вообще желтые. Да и цвет волос... странный — темно-зеленый и темно-красный соответственно.

Пока я их рассматривала, попутно создав вокруг себя дополнительный щит, драконы вроде бы успокоились. Разом встав, они бросили на директорский стол какую-то бумажку.

— Завтра с восходом солнца придешь сюда. Если, конечно, не хочешь подло сбежать, разорвав контракт, — ядовито улыбнулся Змей.

А я раньше и не подозревала в себе столько кровожадности.

Чуть свет я стояла на пороге небольшого особнячка, счастливая, как разбуженная среди зимы гидра. Мало того что полночи пришлось вещи собирать, так ведь и поспать не удалось. Оставшиеся часы я изучала фолианты, где хоть что-то говорилось о распроклятых Алауэн Ту.

Вообще-то встретить дракона-оборотня почти так же тяжело, как поймать жар-птицу за хвост.

Алауэн — закрытый клан драконов, малочисленный и очень сильный. Они живут в своем северном королевстве и редко подпускают к себе чужих. Оборотничество таких существ происходит за счет непонятной магии, разгадать которую пытаются вот уже не одно столетие, на что сами Алауэн только снисходительно улыбаются.

От драконов им досталась способность к телепатической связи... Но к моей радости, полностью эти возможности проявляются только в истинной ипостаси. Хотя у них есть еще и внутриклановая связь. Друг с другом они вполне могут поболтать. И чем ближе родство, тем легче это удастся. И на большее расстояние.

В этом-то и заключается уникальность и преимущество тех, кого у них называют Ту, или двойняшками. Эта связь такова, что они могут передавать не только мысли, но и чувства, образы. Ту сильнее за счет сходной матрицы магии, которой опять же могут обмениваться, и это при том, что обладают драконьим энергетическим балансом.

Ну а еще у них на редкость вредный характер (готова расписаться под этим)! Что не делает общение с такими существами легче.

И мне предстоит испытать на себе все «приятности» такого общения.

Не дождавшись, когда мне откроют дверь на простой стук, я начала долбить ногой. Запоздало вспомнив, что сапоги новые, а разбитые мысы их явно не украсят, я привалилась к двери спиной и почти флегматично барабанила каблуком. Слабая надежда на возможный розыгрыш еще теплилась в моей душе. И я уже была готова бросить это занятие и идти досыпать в свою уютную каморочку, как дверь наконец открылась.

В результате чего я, взвизгнув, плюхнулась назад. Хорошо, хоть головой не приложилась, как-то не хотелось лишаться последних здравых мыслей. А вот нижний мозг я себе отбила порядочно.

Сверху на меня смотрел ухмыляющийся змееныш с желтыми глазами. М-м, как я его ненавижу!

— Удачного приземления.

Фыркнув, я неловко встала, потирая ушибленное место. А заспанный змееныш закрыл дверь и окинул меня веселым взглядом:

— Все-таки пришла.

— А вы оставили мне выбор?

Ага, особенно после того как я узнала последние новости теневой структуры города. У старшего Грифонов был там свой человек, и он подкинул интересный слух, что некто же-

лает заплатить крупенькую сумму за информацию о девушке-патрульном. Кто донесет о нужной, тому и премия. Это сообщение очень напугало меня. И сейчас возможность уехать из города стала для меня единственной надеждой спастись от разъяренных магов, так глупо потерявших свое сокровище.

В ту ночь я дежурила одна: маячок, каких по всему городу расставлено великое множество, просигналил о драке с применением магии в паре кварталов от меня, скучающей. Ничего не оставалось делать, как рвануть туда. Хорошо, хоть для начала я решила разобраться, в чем тут, собственно, дело, потому как после выяснения мне срочно захотелось попасть в самый далекий уголок этого города. Но Фортуна в этот раз распорядилась по-другому.

На небольшом пяточке двора сцепилась кучка магов, смертоносные заклинания летели в разные стороны. А я сидела за большой бочкой и пыталась понять, где, упырь ее побери, городская стража. Потом запоздало вспомнила, что стража — это я, и совсем загрузила.

Но стоило затеплиться надежде «а может, пронесет», как рядом упал сбитый шаровой молнией маг. Все его лицо залила темная кровь, а половина тела дымилась, разнося запах паленой плоти. С трудом подавив призывы взбунтовавшегося желудка, я решила сматываться отсюда, пока жива. И даже благоразумно послушалась доводов самосохранения... Если бы не блеснувший бусинкой шнурок в руке трупа. Сама не понимаю, зачем потянула за него. Хорошо запомнился лишь момент, когда в мою руку лег небольшой, примотанный к шнуру кристалл молочно-белого цвета. Теплый, мягкий, бархатистый на ощупь. От него по телу прокатилась приятная волна жара.

А потом бочку разнесло взрывом, и трем магам предстала презабавнейшая картина — девчонка-маг, держащая в руках артефакт, за который они уже полчаса как убивали друг друга.

Вскочив на ноги, я, больше не раздумывая и не отвлекаясь, бросилась прочь. Они, понятное дело, за мной. А потом был змееглазый парень и его брат-дракон.

Только вспомнив, с чего именно ввязалась в это дело, и заново удостоверившись в неизбежности своего выбора, я нашла силы посмотреть на этого дракона.

В расплавленном золоте змеиных глаз танцевал смех.

— Вы сказали прийти на рассвете. Я пришла. Что дальше?
— Придется подождать. Колин еще спит, а я не собираюсь его будить.

— Зачем же я тогда приперлась так рано? — Походный рюкзак, висевший на моем плече, рухнул на пол.

Дракон равнодушно пожал плечами. Хотя в его глазах спокойствия не наблюдалось. Скорее интерес, замешанный на чем-то еще... более опасном.

— Думаю, я найду, чем тебя занять.

Ух, такой голос не предвещает ничего хорошего.

На мгновение, показавшееся вечностью, я затерялась в светящихся глазах, лишь краем сознания отмечая, как безвольно опадают ментальные щиты. Вздогнув, почувствовала, как теряю волю, как тело охватывает нетерпеливая дрожь, как тону в расплавленном золоте. Не хочу, только уже ничего не могу с собой поделаться — тяга почти болезненная. Не выдержав, я прижалась к сильному телу полудракона. Ощущения — словами не описать. По коже разошлась волна наслаждения.

— Нет...

— Тш-ш,— прошипел он, обнимая.

С таким трудом собранные на сопротивление силы снова покинули меня, отдавая под власть мощного приворота и самого Змея.

Он знает об этом и довольно улыбается.

— Сери, как невежливо держать девушку в коридоре,— раздался голос со стороны лестницы.

Заставив себя оторвать взгляд от красивого лица Змея, я посмотрела на его брата. Они обменялись взглядами, и, судя по всему, не только ими.

Наконец меня выпустили из ловушки объятий, позволяя убраться на максимально возможное расстояние от этого драконьего соблазнителя. Чего он ко мне привязался? Нашел игрушку.

Кто бы знал, как меня злили эти слова. Больше всего в жизни я ненавидела быть чьим-то развлечением.

Братец тем временем спустился и посмотрел на меня:

— Надеюсь, вы не спешите и позавтракаете с нами?

Я осторожно кивнула, чувствуя себя еще более испуганной и незащищенной, чем в руках Змея. Все же драконья суть этих мужчин слишком сильно была по рецепторам мага. Лич-

но мною они ощущались как большие, опасные хищники. И, столкнувшись с взглядом зелено-желтых глаз, я лишь уверилась в своих выводах.

Ох, во что же я опять попала?

Меня отвели на большую кухню, где уже суетилась краснощекая женщина.

— Ранехонько вы нынче пробудились, господа. — Заметив мою худую фигурку за спинами братьев-драконов, она улыбнулась еще шире: — Да у вас гостя! Проходи, милая, присядь на скамью, не побрезгуй. Сейчас завтрак будет. Я уже и корову подоила, и у Квохточки яичек свежих взяла.

Хозяйка усадила меня за стол и начала споро выставлять разнообразную снедь. Тут же рядом полыхал огонь и закипал чайник. Драконы сели по другую сторону стола. Не особо стесняясь, один из них принялся разливать ароматный настой по чашкам, другой мазал сливочным маслом внушительные ломти свежее испеченного, еще теплого хлеба. А женщина тем временем планомерно разбивала яйца над раскаленной, брызжущей маслом сковородой. Я же наблюдала за этим полными удивления и растерянности глазами.

Поймав мой обалдевший взгляд, змееныш подмигнул, проказливо улыбаясь. А его брат положил на тарелку передо мной внушительных размеров бутерброд, которым я могла наесться на весь день, и сказал:

— Думаю, нам будет лучше познакомиться. Мое имя Колиандрэй, но можешь звать меня просто Колин. А этот желтоглазый нахал — Сериандрэй. Или Сери. Если ты, конечно, не против, дорогой братец, — насмешливо согнулся в поклоне человек-дракон.

— Как я могу отказать леди, — улыбнулся тот.

У меня кровь в жилах стыла от его улыбки.

— Мое имя вам должно быть уже известно — Александрит Андин.

— И как нам тебя называть?

— Как хотите, — пожалала я плечами.

— Тогда мы будем звать тебя Лекси. — Заметив, как я поморщилась, змееглазый не преминул напомнить: — Ты сама сказала — как хотим.

Железный довод я признала и не стала спорить, к тому же с драконом это более чем опасно.

Хозяйка поставила передо мной внушительное блюдо с яичницей, пожаренной с луком и шкварками. Поблагодарив добрую женщину, я тем не менее отставила блюдо, попивая свой отвар и кусая бутерброд. С детства не терплю жареный лук.

Сами же драконы довольно лихо разделались не только с предложенным им кушаньем, которого хватило бы на всю мою пятерку, но еще присовокупили бутерброды, полбанки клубничного варенья и небольшую кринку свежей сметаны. Так на примере я поняла значение выражения «голодный как дракон». Если это для них завтрак, и, судя по всему, легкий, то что же они съедают на обед? Искренне надеюсь — не глупых магичек, попавших к ним в дом.

Сейчас эти два типа меньше всего напоминали драконов Алауэн Ту. Скорее уж избалованных сынков какого-нибудь купца или зажиточного горожанина. На вид им от силы лет по двадцать пять. Растрепанные волосы и широкие, расхристан-ные рубахи тоже не придавали весомости и шика. Хотя... надо признать, выглядели они сногшибательно, и если бы я не знала, кто это так заодно улыбается, устроив с братом потасовку на лужках, мигом влюбилась бы в обоих. Но все же я знала, и мне совершенно не светила мысль еще раз попасть под гипнотическое влияние этих существ.

Интересно, если я предложу им артефакт, который выкрала той ночью, они согласятся отпустить меня? Ответ очевиден — нет. Колин прав — всего лишь игрушка.

Оба дракона как по сигналу замерли, глядя на меня своими змеиными глазами.

Только теперь я заметила, как все плывет перед глазами, как кружится голова. Кто-то осторожно положил меня на лавку. Глаза просто слипаются, наливаясь свинцовой тяжестью.

— Слишком рано. Туманница¹ должна была начать действовать только через полчаса. Не нравится мне эта восприимчивость.

¹ Нечто сродни наркотику, но без привыкания. Особая травка, очень дорогая кстати. У человека, выпившего отвар туманницы, появляется жуткая слабость, головокружение, сознание как бы размывается — и он впадает в транс. При больших дозах или при частом использовании этот отвар смертельно ядовит. Используется магами для подавления сознания и вывода «на грань».

— Ты же сам видишь, у нее слабый организм. Как бы нам не ошибиться с выбором.

Голоса доносятся издалека, но я не перестаю чувствовать и слышать. Просто мне уже так все-е равно-о.

Кажется, я летаю, или это просто меня взяли на руки, какая сейчас разница. Просто хорошо. Мое бедное тельце кладут на что-то мягкое, затем трясут, вынимая из одежд. Прохладной кожи касаются горячие руки, и мне не хочется им сопротивляться, это нравится.

Появляется женщина, жутко ругается, обзывает охальниками и супостатами. Меня продолжают вертеть, уже переодевая во что-то. Женский голос шепчет успокоительные слова, но мне нет до нее дела, разлука с ласковым огнем почти болезненна. Пытаюсь слабо сопротивляться, чего-то просить.

Потом снова появляются они. Воздух вокруг вибрирует от мощи и первозданности древней магии, а я начинаю мелко дрожать.

Сознание продолжает тянуть в самые глубины забвения, но я сопротивляюсь.

Так хочется дослушать странную песню, которую поют эти голоса. В их звучании раскаты грома и переборы дождя, звон капли и шорох снега, в них завывания потерявшегося в горах ветра и шепот вечернего бриза, свет звезд и безмерная свобода. Вот уж никогда не думала, что услышу песнь драконов¹.

И я тянусь к этим голосам, я таю в них, сливаюсь...

Внезапно внутренняя нить рвется, забвение отпускает меня навстречу этим голосам... И я распахиваю глаза.

Прямо надо мной склонились две драконьи морды, с удивлением вглядывающиеся в подернутые туманом, но разумные глаза. Мои голубые глаза.

— Я же говорил, не нравится мне это, — прошипел один из них, обрывая песнь. — Будь осторожней, мы не можем потерять ее сейчас, слишком много сил потрачено.

Второй дракон, все так же тихо мурлыкавший себе под нос, кивнул.

¹ Песнь драконов — особое тонкое магическое воздействие на сознание, да и просто красивое звучание голоса дракона. С ее помощью можно исцелять, звать, бросать вызов, даже лечить. Так как драконы очень трепетно относятся к своей песне, посредством нее они признаются в любви.

А мне ничего не оставалось, как тонуть в этих звуках, чувствуя, как они овладевают всем телом. Я снова прикрыла глаза, позволяя песне ласкать мне кожу и туманить разум. Как хорошо...

Резкая боль выводит из состояния близкого к блаженству. Хватаюсь за грудь и натыкаюсь на нечто твердое, что торчит у меня между ребер. Крик боли врывается в песню, все еще тянущую меня за собой, ломая ее стройный ряд. Певец замирает на вдохе, сбиваясь на какие-то пол-октавы...

Новый крик сотрясает стены.

— Рано... приготовься, я выну его... у нас останется лишь несколько секунд. Только не прекращай звать.

Ох, как больно... согретый кинжал высвобождается из теплых ножен моего тела, и я чувствую, как из раны, пульсируя, вытекает кровь. Биение сердца сходит на нет.

Поврежденные ребра начинает яростно жечь, и на краю ускользающего сознания я чувствую проникновение чего-то чуждого человеческой натуре, но более яростного и сильного.

— Этого мало! Подержи ее.

Голову зажимают в тисках, и уже помутневшими глазами умирающей я вижу, как когтистую длань разрезает клинок, согретый моим ускользающим теплом. Густая, невозможно темная, чуть в зелень кровь капает на мое лицо, на губы, проникает в рот, в горло, грудь, до самого сердца...

И лишь эта песня... лишь она одна.

Моя безмятежность нарушена. Кто этот наглец, смевший коснуться меня? Настороженное шипение рвет тишину.

— Очнулась!

Ловлю руку у самого лица и приоткрываю глаза.

Красивое лицо совсем рядом. Опасно соблазнительные губы довольно улыбаются.

В комнату входит второй.

Такой — ш-ше крас-сивый, опас-сный.

Понимаю, что говорю это вслух.

Тот, что был рядом, осторожно заводит мне руку назад. Ласковое прикосновение сильных пальцев.

— Не обит-дят.

Снова вслух.

Расслабляю руку, позволяя нашим пальцам переплестись. Второй скользнул рядом, плавно, опасно, красиво. Горячая ладонь легла на живот. Эта тряпка, кутающая меня, мешает. Хочу, чтобы коснулся кожи.

— Кос-снис-сь! — почти стон.

Он улыбается, медленно опускает руку, соскальзывает на обнаженное тело. Вздрагиваю. А желтоглазый прижимает мое колено к своему бедру.

Первый в этот момент утыкается носом в мою шею, покрывает поцелуями ключицы и вырванное из плена ткани плечо.

Запрокидываю голову и довольно улыбаюсь:

— Хрш-шо!

На ухо что-то шепчут, и я чувствую прикосновения раздвоенного языка к тонкой коже. Не выдерживаю, поворачиваю голову и ловлю губы. Едва напиваюсь поцелуями одного, припадаю к устам другого.

— Ещ-ще.

Но внезапно сладкая пытка прекращается. Они переглядываются.

— Она пытается нас соблазнить.

— Она считает нас опасными и поэтому пытается соблазнить.

Змей улыбнулся и прижался к губам, проникая в рот своим длинным языком.

— С пробуждением, сестренка.

Ну зачем они прекратили, мне нравилась эта игра.

А теперь придется снова засыпать.

— Умный, шелтоглас-сый,— с долей восхищения тяну я.

Только глаза уже тяжело закрываются.

— С-с-спать...

Глава 2

АЗЫ ДРАКОНОЛОГИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ДРЕССУРЫ

Драконов и их Игр нельзя бояться! И не бояться их тоже нельзя.

Ян Словик. Трактат о Драконах

Жуткая жажда не дает провалиться в сон, заставляет открыть глаза. А кувшин с водой вот на столике стоит, гранями

хрустальными поблескивает. Приходится выползти из-под одеяла и, цепляясь сначала за кровать, а потом и по стеночке перебраться к возделенной влаге. Уф, как хорошо!

Жадно глотая воду прямо из кувшина, я невольно поймала отражение овального зеркала, висящего здесь же, на стеночке. На меня смотрела большеглазая девица с растрепанными волосами непонятного цвета, приятными чертами лица и растерянным взглядом. Я поморщилась — не люблю смотреть на себя с утра.

Дверь в комнату открылась, впуская большую женщину лет этак сорока с гаком. На румянном лице светилась улыбка.

— Проснулась, деточка? Сейчас воду принесу, личико умоешь.

Через полчаса я уже спускалась на первый этаж какого-то дома. Как здесь оказалась, даже не представляю. Воспоминания крутились в моей голове калейдоскопом странных обрывков, смазанных лиц, бессмысленных слов, смутных чувств и ощущений.

В маленькой, уютной гостиной ждали двое — мужчины. Они встретили меня внимательными взглядами и несколько секунд просто рассматривали.

— Как ты себя чувствуешь, Лекси?

— Н-н... хорошо,— сбилась я на полдыхания. От этих людей мне хотелось спрятаться подальше.

Настороженно наблюдаю, как один из них подходит ко мне и дотрагивается до щеки:

— Ну и чего ты испугалась, Андин?

Хотелось бежать, спрятаться... зарычать!

Стоп, как он меня назвал? Андин? Лекси? Андин...

— Александрит Андин!

Прежде чем я успеваю отскочить, Колин хватает меня за плечи и сжимает, словно в тисках.

— Ну вот, теперь я верю, что с тобой все в порядке. Прекрати биться, словно птичка. Тебя никто не обидит.

— Никто? И думаете, я поверю? Что вы со мной сделали?

— Прежде успокойся. Не хватало нам только истерик.

А я пытаюсь вырваться. Только куда денешься из лап дракона? Я кричала, билась в его руках, даже пиналась, плакала.

— А ну тихо!

Подошедший Сери забрал меня из рук брата, больно сжал

за ключицу и одним движением определил в кресло. А сам навис грозовой тучей:

— Ус-спокойс-ся. Ты все равно уже ничего не можешь изменить, так что перестань закатывать истерику и просто выслушай.

Одного этого тона хватило бы, чтобы околеть от страха, но в сочетании с жуткими змеиными глазами и рассерженной физиономией... даже дыхания меня лишило. Слезы тут же высохли, а я сама оказалась вжатой в спинку кресла.

«И ты хочешь, чтобы она успокоилась после этого?» — усмехнулся Колин. А мне сказал:

— Александрит, мы не сделали тебе ничего плохого. Ты все поймешь, дай нам только объяснить.

Сери наконец отошел, позволив мне не только опустить ноги на пол, но и дышать.

Его брат опустился в кресло напротив, а сам Змей встал, облокотившись о его спинку. Оба не отрывают от меня взгляд, постоянно выискивая что-то.

«Внешне — ничего».

«Ты видел все сам, это была не она».

«Тебя это бесит?»

«Я не понимаю. Она должна была измениться».

О! Если бы можно было предположить... если бы можно было поверить... Но не могу же я слышать телепатический разговор драконов Алауэн Ту. Или могу? Так, интересно, что же они со мной сделали?

— Вы собирались объяснить.

— Объяснить... Видишь ли, Алекс,— позволь называть тебя так,— нашей сестре действительно нужна защита и присмотр. Ты нам подходишь по всем параметрам, сегодняшняя истерика не в счет. Но у тебя был недостаток — твои средние магические способности. А нам нужен кто-то достаточно сильный, способный защитить не только себя, но и другого.— Колин положил ногу на ногу и откинулся в кресле. Его темные в зелень волосы перемешались с гранатовыми Сери, и выглядело это очень красиво. Я, надо признаться, засмотрелась.— Когда-то, очень давно даже для бессмертных, драконам служили особые люди, связанные с ними узами крови. Такой слуга считался практически членом семьи, он не мог предать и к тому же был на порядок сильнее обычного челове-

ка. Для подобной связи проводился ритуал Диз Тере'итт¹.— Легкое прикосновение к плечу, и Колин замирает, давая слово брату.

— Сейчас он не практикует, но сведения о нем остались. Нам было необходимо только найти нужную информацию и подходящего человека. И тут на нашем пути — поправлюсь, на моем пути — возникает ты с этими забавными щитами. Должны признать, техника неплохая. Время уже поджидает, через неделю ты должна быть в школе Вакана. Так что нам не было резона терять время, если удача сама идет к нам в руки.

— Что последнее ты помнишь?

Пришлось делать задумчивый вид, двигать бровками, хмуриться — в общем гримасничать, лишь бы они не догадались, насколько много я помню.

— Песню.

Колин кивает, хотя, судя по всему, это его не радует.

«Не помнит!»

«А ты бы предпочел иное? Может, надеялся на повторение?»

Братец послал Сери по весьма занятому адресу с кучей уточнений по направлению и снова посмотрел на меня:

— К сожалению, мы потеряли слишком много времени.

Так что придется учить тебя в ускоренном темпе.

— Учить чему? — тут же насторожилась я.

— Быть хорошим слугой для дракона.

Я подавилась вдохом:

— Кем?

— Ты согласилась нам служить, сама пришла в наш дом. У тебя уникальная защита, но слишком слабый энергетический запас. Мы расширили его с помощью драконьей крови. Но это делает тебя сильнее не только на магическом уровне, но и физически. И мы должны научить тебя справляться с собой, прежде чем выпустим за стены этого дома.

— Сейчас уже поздно, ужинай и иди отдыхать. Думаю, что завтра этого тебе сделать не удастся, — с неизменной ухмылкой заявил Сери.

¹ Особый ритуал на крови, связывающий дракона и человека, преимущественно мага. Давно запрещен и малоизвестен. Дает особую связку человек — дракон, притом что человек выходит подчиненным. Мало изучен.

Ух, если бы я не знала, что он дракон, приняла бы за инкуба.

За ужином, под веселящимися взглядами братьев, я съела едва ли не больше, чем они вместе. Безумный голод, проснувшийся, едва только вошла на кухню, казалось, не заесть, не запить. Остановилась я, только когда мы втроем умяли недельный рацион боевой пятерки Магического Патруля. И куда в меня влезло, интересно? Но что самое занятное, осталось желание «чего-нибудь вкусенького».

— Я что, теперь всегда так жрать буду? — возмущалась я за чаем с плюшками. — Тогда мне обещанной платы мало будет.

Сытые драконы смотрели на меня покровительственно и умильно, как на малого ребенка, задающего дурацкие вопросы.

— Используя свои новые силы по максимуму — да. А в остальное время будешь есть нормально. Если так можно назвать то клевание, что ты едой называешь, — добродушно откинулся на стуле Колин. — Сразу становится понятно, почему ты выглядишь как кошка бродячая.

Поперхнувшись чаем и брызнув им во все стороны, в том числе и на стол, и на близнецов, я возмущенно засопела, даже не подумав извиниться за внеплановый душ.

— Это еще почему?

— Ну а как еще назвать тощее, неухоженное существо с вечно голодными глазами, готовое от любого движения руки броситься в сторону. — Колин пожал плечами.

— И только скажи, что это неправда, — дернул темными бровями его брат.

И не буду, решила я. Чистая правда. Просто могли бы сказать и покорректней. Хотя чего я жду от драконов.

Меня многие считали довольно симпатичной девушкой, есть с чего — высокая, с довольно ладной фигурой, правильными чертами лица и чистыми голубыми глазами. А вот с цветом волос начинались проблемы. Они и раньше-то были непонятно какого цвета — то ли темно-русые, то ли каштановые, но, как я помню, после издевательств драконов у меня еще и седина прорезалась. Мелкими белыми прядками.

Но если учесть, что за двадцать два года я так и не научилась ухаживать за тем, что даровала мне природа, вырисовывается та самая тощая, ободранная кошка.

За веселым делом самобичевания я и не заметила, с каким интересом разглядывали меня Алауэн Ту. В себя привел лишь их телепатический треп.

«А из нее может получиться просто красавица, если приложить немного усилий».

«Уж если попадет в руки Иаллин!»

Братья переглянулись и снова посмотрели на меня, изображающую глубокую задумчивость.

В данный момент я думала сказать им, что при мне могут и вслух говорить, все равно эффект такой же. Но потом я решила — мне это невыгодно. Удовольствия от вытянутых драконьих морд на полминуты, а такую стратегически важную информацию разболтаю. Вдруг еще пригодится?

Вместо этого я зевнула, прикрывая рот рукой, потянулась и заявила:

— Все, я спать.

— Составить компанию? — чуть ли не промурлыкал эта зараза Сери. И что ему от меня все время надо?

— С-себе с-сос-став-фь.

И, не дожидаясь реакции Алауэн, рванула в комнату.

Чего я так разозлилась, спрашивается?

В следующие четыре дня я спала от силы часов пятнадцать. Да и то за большим обеденным столом, вырубаясь прямо во время еды. Братья как будто нарочно проверяли меня на выносливость, не давая и минуты отдыха.

В первый день моей тренировкой занялся Сери, и на его милость я не рассчитывала. Но если бы мне только знать, что приготовил этот мстительный Змей! Честное слово, сдалась бы тем магам без боя.

Утро настало как-то излишне рано — в курятнике еще и петухи не проснулись, когда с меня стащили одеяло и скинули на пол. А для пущей бодрости еще и ледяной водой из кувшина окатили. Ну ладно, это я как-то проглотила. Но вот когда меня выгнали из дома в одной рубашке и заставили бегать по росе, понимание большой засады поселилось в моем разуме окончательно.

И ведь попробуй откажись, есть у этого садиста один взгляд — мертвого по стойке «смирно» поставит. Ну а когда и это не помогает, в случае если ты уже с минуту не подаешь

признаков жизни, заново учась дышать, этот вурдалаков сын очень действенно применяет плетку. Пару раз по мягкому месту мне вполне хватило, чтобы и дышать научиться, и бегать, разве что не взлетела, да и то лишь потому как не просили.

Через час мой экзекутор признал — ничего путного из меня не выйдет, а на беспутное я не согласна. От подобного у меня отпала челюсть, и я еще долго ее искала в той луже грязи, что успела намесить, обегая не такой уж и большой задний двор двухэтажного коттеджа на краю квартала Розовых Лепестков.

Следующим пунктом у нас оказался ледяной душ, устроенный тут же, на улице. Пот и грязь он, конечно, смыл, но зачоченела я так, что не хотелось даже придушить некоего извращенца, устроившего мне все это и тихо наслаждавшегося сим процессом.

Мне, правда, дали время переодеться и даже что-то кинуть в желудок, но и то немного. Сери за шкирку стащил меня с лавки и снова погнал во двор. Там всучил веревку и заставил прыгать через нее, в то время как сам разместился на крылечке со здоровенной чашкой горячего чая и бутербродом. Я мужественно терпела.

Где-то через полчаса появился Колин. Оглядел все это взглядом ленивого кота, потянулся... отнял у зазевавшегося Сери остатки бутерброда (а нечего пялиться куда не просят). И под недовольное шипение брата спросил:

— Занимаетесь?

«*Не жалко девочку?*» — прошло по телепатической связи.

— Ага!

«*Не-а. Я бы вообще убил этого Делури. Чем они там занимаются, эти патрульные? У девчонки подготовка как у диванной болонки.*»

Тут я споткнулась, запутавшись в веревке ногами, и рухнула на землю.

— Ты еще долго собралась отдыхать? — уже через пару секунд осведомился Змей.

Я вздохнула. Как-то сразу вспомнились Соленые рудники.¹ К чему бы это?

¹ Место ссылки преступников. Попавшие туда могут попроситься с надеждой выбраться.

Последующие часы Сери занялся издевательствами над моим многострадальным телом, проверяя его на прочность. Колин в это время читал вслух какой-то магический фолиант, уверяя, что у драконов великолепная память. Ну я-то не дракон, и вряд ли заклинания боевой магии могут у меня получиться, если их просто прочесть. Я бы давно гением стала... потому как любила на уроках поспать.

К моей великой радости, обед не отменялся, а значит, можно полчаса просто посидеть. К сожалению, понимание того, что отдых будет длиться ровно до того, как я наемся, пришло слишком поздно — когда выгнали из-за стола, снова всучив веревку, и отправили прыгать.

Хорошо, хоть после обеда Сери подобрел и на время отложил физическое издевательство, приступив к моральному. Треклятому дракону приспичило научить меня метать кинжалы. Притом в цель. Притом попадая. Наивный! Да с моим глазомером даже с трех шагов по корове не попадешь. Только Змей был иного мнения — у драконов-то зрение лучше эльфийского.

После двухчасовой каторги он наконец признал — руки у меня кривые, а глаза вообще боги по ошибке дали от крота.

«Но глазки красивые! Люблю голубоглазых».

К моей далеко не немой радости, право поиздеваться над бедной магичкой отвоевал Колин. Хорошо, хоть здесь экзекуция оказалась мне знакомой — он тренировал меня биться на шестах. Правда, это я думала, что знакома — в исполнении Колина вышло нечто поражающее любое воображение. Он разделся, оставшись в одних широких брюках, и для начала надавал мне таких пенделей — сразу жутко захотелось вернуть Сери. Тот хотя бы бьет несильно и аккуратно — ни одного синяка еще не оставил. А этот...

Правда, потом я увлеклась и даже не заметила, как стемнело.

Сери остановил нас и потащил мое тельце с заплетающимися от усталости ногами на кухню. Там хозяйка, которую, кстати, звали Марта, дала мне выпить какой-то отвар. Я зажала рот рукой, утверждая, что и прошлого раза хватило. Пришлось ей делать пробный глоток. Позже мне сообщили — баня готова. Меня как дочь южных окраин королевств это си-

льно удивило — о банях я, конечно, была наслышана, но чтобы самой...

Экзекуция пошла по новому кругу — меня мыли. Хорошо, хоть при этом присутствовала только Марта, иначе я бы не позволила себе так громко кричать и стонать от избиения венником.

Но надо признать, после этого я почувствовала себя довольно неплохо.

Меня накормили и отправили в гостиную, где уже расселись братья Алауэн. Почти всю ночь они учили меня боевой магии, отгоняя мысли о сне хлесткими пощечинами. Добрые они, эти драконы.

Второй день прошел так же, как и первый, правда, без бани и метаний кинжала. Но с какой-то непостижимой растяжкой и основами пользования луком.

На третий день произошло то, чего, судя по их реакции, так долго ждали драконы.

А было все так. Я опять прыгала через веревочку, попутно слушая Колина, читавшего что-то весьма занятное, мне о таких заклинаниях даже слышать не приходилось. Похоже, наш зеленоволосый братец столь увлекся сам, что уже ничего не замечал в округе. Вышедший на крыльцо Сери какое-то время наблюдал за нами, а потом тихо, удивительно спокойно сказал:

— Александрит, посмотри себе под ноги.

Послушно посмотрев вниз — плетка в руках этого Змея меня быстро научила покорности,— я споткнулась и повалилась на землю.

— Что случилось? — с трудом оторвался от книги Колин.

— И что же вы такое читаете, заставившее одну взлететь, другого — не заметить этого?

Колин перевел растерянный взгляд на меня. Объяснения случившемуся у меня тоже не было, но я умудрилась как-то крутить эту веревку, просто переступая с носка на пятку и обратно. Притом скорость была такая!..

— Вот теперь я верю, что это все не пустая трата времени и сил. А то уже волноваться начал,— улыбнулся Сери и одним движением вздернул меня с земли.— Остался один вопрос — как это проконтролировать? — посмотрел он на меня так, словно я знаю, но строю из себя партизана на допросе.

Его брат встал рядом, рассматривая меня не менее плотоядным взглядом.

Ленивое, я бы сказала, доброжелательное настроение, которое бывает у драконов после обеда, как ветром сдуло. В змеиных глазах зажглось нечто пустившее по моей спине мурашки.

Наконец Сери кивнул каким-то своим мыслям и, выпустив меня из своей железной хватки, начал раздеваться. У меня от подобного не только глаза на лоб поползли и челюсть отвалилась, но и мозги отключились.

Заметив мой совершенно идиотский вид, Змей усмехнулся:

— И не надейся. Никто тебя совращать не будет. — Этот гад осмотрел меня с ног до головы и добавил: — Во всяком случае, сейчас. Предпочитаю чистых женщин. Колин, сыграешь?

Тот кивнул, как из воздуха доставая нечто весьма напоминающее гитару, но... странную.

Змей же закончил стриптиз, не дойдя до самого пикантного, и кинул мне свою плеть.

Ой-ей, что-то мне не нравится то, что он задумал!

Первый щелчок прозвучал как звук гонга, после которого моя жизнь превратилась в сплошную гонку с длинным жалом плети за спиной. Я носилась по всему двору, стараясь уйти от удара, но каждый раз он достигал цели, обжигая кожу своим лобзаньем. Я извивалась и просила прекратить, я умоляла. Но драконы не те, кто останавливается на полпути.

Плеть в руках Сери извивалась как живая, а я раньше и не знала, что это такое грозное оружие! На теле не осталось ни одной не отмеченной им части. Все болело, и кружилась голова. А еще я начала злиться.

И сама не заметила, как увеличила скорость, как в первый раз ушла от точного удара, как с шипением перекатилась по земле, подхватывая брошенную мною же плеть. Сознание пришло, лишь когда я сжала ее в руках. Тут же меня и обжег невыносимо болезненный удар по спине. Вскрикнув, я откатилась в сторону и резко встала:

— Поиграем, шелтохлас-сый!

Чувствую, эта игра понравится мне куда больше предыдущей.

И я замахнулась для первого удара.

С этого мгновения по двору мы бегали уже вдвоем. Прав-

да, и удары Сери перестали быть лишь обжигающими прикосновениями, теперь они рвали кожу до крови. Но я сдаваться не собиралась, пару раз таки задев злобного дракона. В итоге я приняла единственно верное на тот момент решение, переплела наши плети и резко дернула, вырывая столь грозное, явно изученное и знакомое оружие из рук Сери.

Он недовольно зашипел.

А я ударила сразу двумя плетями.

Сери отпрыгнул в сторону. Слишком быстро, для того чтобы я успела поменять направление удара. Второй раз он тоже уклонился. А вот на третий... кончик одной плети довольно сильно лизнул его по плечу.

Этот запах соленой густой драконьей крови я теперь надолго запомню — мне пришлось ее глотать.

Наверное, все же не стоило заводить тренировку настолько далеко. Строгий учитель теперь не простит мне подобного обращения с собой.

Следующий замах был ошибкой, продиктованной страхом и глупостью. Но я его сделала.

Зря. Змей удачно перехватил кончики плетей и с такой силой дернул на себя, что я не удержалась и свалилась, прокатившись по песку. Но стоило только замереть почти у самых ног дракона, как по спине прошлись болезненные ласки плети.

— Рано тебе еще играть со мной, девочка.

Сил встать больше нет. Начинаю шипеть, как последняя змея. Что со мной происходит — непонятно. Внутри все судорогой свело.

— Александрит, ты как? — Ласковое прикосновение заставляет вздрогнуть. Отвечаю шипением. Меня переворачивают, и я оказываюсь на руках Колина. — Все, все, тебе больше ничего не угрожает, успокаивайся, Алекс. Это только волна изменений, не бойся, скоро пройдет. Твой организм пытается приспособиться к новым возможностям. Знаешь, Сери, мы создали с тобой совершенство.

Шипение медленно сходит на нет, вырываясь стонами. Но они, кажется, даже не замечают, что мне плохо, что мне больно, просто смотрят как на диковинную зверушку.

— Хороший будет подарок для Иаллин.

С-сволочи.

Мстительно сняв ментальные щиты, ударяю раздражающей телом и душой болью.

Оба брата поменялись в лице и с удивлением посмотрели на меня, словно я вдруг превратилась в крылатую ящерицу.

— Э-э, по-моему, ты переусердствовал.

— Зато не будет больше попыток напасть на нас.— Сери пожал плечами. Затем взял меня за подбородок и развернул, рассматривая порез на левой скуле.— А вот регенерация никакая. Странно, ведь именно она должна была совершенствоваться в первую очередь. Не зря заклинание пошло не так, как надо. Что ты еще от нас прячешь, Андин?

Показав им неприличный жест, я вырубилась. Проснусь позже, когда они догадаются хоть как-то залечить мои многочисленные ранки.

А эта желтоглазая сволочь еще у меня доиграется!

В общем-то я и не рассчитывала на долгий сон. Не настолько наивная. Но хоть вздремнуть... и то не дали. Причем самым варварским способом — вылили ледяную воду на голову. Не самое удачное пробуждение. Правда, мечь незадачливому дракону настала тут же. Я так резко вскочила, что один наглый змееглазый парень не успел увернуться и получил макушкой моей бестолковой головы в челюсть.

Сери взвыл не хуже меня секунду назад и, к моему вящему удивлению, высунул длинный темный раздвоенный язык. Прокушенный! Сжав его пальцами, Сери придиричливо осмотрел повреждения.

У нас с Колином случилась истерика. А если вспомнить, как мы познакомились...

Слишком поздно я спохватилась — ведь у драконов великодушная память... Пришлось срочно срывать с лавки, куда меня уложили близнецы, и прятаться за спиной Колина. Конечно, тоже не самая надежная защита, но он хотя бы не жаждет моей крови. Ну... в этот момент.

А вот Змей, похоже, был готов растерзать мой хладный трупик, после того как задушит, разумеется. Судя по взгляду, опознать мои останки не смогут даже лучшие маги-криминалисты.

— Колин, убери от меня своего змееглазого братца,— едва ли не слезно просила я, повиснув у того на шее.

— Маленькая тф-фарь,— двинулся дракон в мою сторону. И откуда у него столько клыков-то взялось? Разве что не в три ряда.

— Сери, прекрати. Сам виноват.

К моему великому удивлению, Змей действительно успокоился. Мечты о мести явно не отбросил, но отложил их до лучшего момента. Желтые змеиные глаза так и обещали мне скорую расплату. А если еще вспомнить, что мне предстоит целый день тренировок, то... Я не настолько оптимистка, чтобы надеяться выжить. Скорей всего, загонит он меня, как охотники лису.

Чтобы еще раз одна ночью оказалась на улице города! Да ни за что!

Ему было весело! Сидит, гад ползучий, развлекается. Как же, меня уже хоть откачивай, а он еще и плеточкой подгоняет. Наконец не выдержав, я рухнула на травку, найдя ее под смородиновым кустом, все остальное на четвертый день иначе как грязной лужей назвать нельзя. И мне уже все равно, что сделает этот садист змееглазый, лишь бы хоть минуточку отдохнуть и восстановить дыхание.

И только через какое-то время поняла, что наказание не последовало. Приподнявшись на локте, я посмотрела в сторону крыльца. Змей все так же сидел на ступеньках, поигрывая рукоятью плети.

— Отдохнула? — с неподражаемой интонацией маньяка спросил он.— Так продолжай.

— Какой же ты мелочный садист,— пыхтя, встала я на карачки.

— Какой есть. Вставай!

Ну после такого рывканья я не то что встала, вскочила. Хорошо, хоть бегать долго не пришлось, через пару кругов он разрешил мне перейти на шаг, пока тело не остынет.

Вот ведь действительно — если бы знала, что все так получится, не ломалась бы, а просто переспала еще при первой встрече. Может, сейчас бы и не напоминала грязную швабру. Но теперь отступать уже поздно — гордость не позволит.

Вздыхнув, я по указке Змея встала, уже даже не гадая, какую пытку мой мучитель придумал на этот раз. Слишком демонстративно он поигрывал плетью.

— Что, опять бегать будем.

— Нет, будешь бегать ты.

— Хоть раз бы пример подал, — под нос пробурчала я. Ну и, зазевавшись, получила существенный удар по ягодицам:

— Быстрее, Андин, быстрее.

Через полчаса я опять шипела как взбесившаяся змея, ловко уворачиваясь от лижущей плети. Не всегда удачно, но и то хлеб. Сери, во всяком случае, был доволен. А уж я-то как!

Думаю, понимание зависимости сохранности моей собственной шкуры от довольства этого дракона пришло слишком поздно. Возможно, раньше мне бы и удалось угодить этому хладнокровному гаду, но сейчас... после всех издевательств — обойдется. Он тварь, каких мало.

Но, все демоны Тантраса, как хорош, мерзавец!

Я украдкой взглянула на впавшего в охотничий азарт Сери. Что ж, здесь, как говорится, первое впечатление не было обманчивым — Змей он и есть. Гибкий, подвижный, очень высокий, я ему до подбородка достаю, с хорошей фигурой настоящего воина. Гранатовые волосы разметались по плечам, желтые глаза горят в предвкушении.

Заезавшись, я едва успела отскочить от плети, свистнувшей совсем рядом. Резко бросившись в сторону, спасла себя от непривлекательного украшения на лице, идущего разве что настоящему мужчине. Обманное движение влево и прыжок назад не глядя...

Точно знаю, ни на что напоротся я не могла, здесь еще как минимум пять метров до забора, поэтому отвечаю на неожиданное препятствие ударом локтя. Реакция дракона была мгновенной, он прогнулся и тут же сжал меня за плечи:

— Эй, дикая кошка, хватит драться. Да и ты, Сери, прекращай издеваться над нашим котенком. Пойдем лучше есть. Там Марта что-то вкусное наготовила перед отъездом.

— Отъездом?

— Мы улетаем ночью.

У меня сердце в пятки ушло. И кто куда собрался?

Сери же усмехнулся и, откинув плеть, пошел в дом.

«Защитничек!»

«Будь твоя воля, ты бы ее до изнеможения загонял. А что бы потом с ней сделал?»

Ох, сколько яда! Не думала, что братишки способны на подобное.

«Это неинтересно. Уж лучше пусть сопротивляется. По началу».

Самодовольный гад!

Правда, после сытного позднего обеда братья подобрили. И даже соизволили объяснить, куда это мы собираемся. А главное «как»? Меня последний вопрос очень интересовал.

— Завтра днем ты должна быть в школе Вакана. Вылетим сегодня ночью, не будем пугать горожан. Надеюсь, ты не против полетов? Хотя неважно, тебе все равно это предстоит.

— Чего? — уставилась я на них, открыв рот.

— Это не так страшно, как кажется.

— Это вам не страшно, а меня выше второго этажа начинает тошнить. Высоты я боюсь, — пришлось признаться мне.

Драконы чуть не попадали со стульев от смеха. Наверное, впервые вижу их столь откровенно веселящимися. Притом мне почему-то стало обидно — надо мной ведь смеются, а с чего — понять не могу.

Все у этих Алауэн не как у людей... и драконов. Даже телепатия не нужна.

Отсмеявшись, они махнули рукой и отдали меня на растерзание Марте, снова растопившей баню. И надо признать, вовремя. Из-за этих садистов я который день хожу с немойтой головой, грязными, пообломанными ногтями и синяками по всему телу. Да еще и натруженные мышцы болели не переставая даже на четвертый день издевательств.

Вспомнив, что вообще-то маг, я разворошила свою старую сумку и, выудив несколько баночек, приступила к самолечению. Да еще и драконы сунули мне в руки какие-то зелья, утверждая, что «если отдавать подарок, то не в таком потрепанном виде». За что им большая «благодарность». Но надо признать, средства и вправду помогли — волосы заблестели, кожа порозовела и стала гладкой, а вместе с баней так вообще красота.

Закончив водные процедуры, я надела огромный халат Марты и приткнулась на диванчике в гостиной. Спать мне,

конечно, никто не даст, но вот просто полежать... немного... еще... чуточку...

Пальцы зарылись в нежном шелке волос, перебирая темно-русые, похожие на червонное золото, и снежно-белые, совсем седые, пряди. Удержаться от этого было почти невозможно. Да и не пристало запрещать себе то, что можешь получить с такой легкостью. Поэтому он сейчас и стоял рядом со спящей девушкой, погрузив руки в это богатство.

— Крас-с-сив-фо!

Его брат наконец оторвал взгляд от книги и посмотрел на Сери:

— Угу. Только я уже начинаю побаиваться всю эту красоту. Что-то мы с тобой сделали не так. Меня не оставляет ощущение подвоха. Надо выяснить, что пошло не так.

— Как? Снова лезть в библиотеку к этой старой перечнице? Мне и одного раза хватило.

— Может быть, стоило еще поискать сведения о Диз Тере'итт, прежде чем применять его?

— Ой, не умничай, а! Выбора все равно не было. Кто знает, когда бы еще мы нашли подходящего по всем параметрам человека. К тому же такого податливого, как Александрит.— Полудракон с гранатовыми волосами склонился над спящей девушкой и провел пальцем по тонкой шейке.

— Уж слишком подозрительным мне это кажется. И закливание удалось выкрасть практически без последствий, и эта дикая кошка на пути попалась. Что-то здесь не так.

— Я чувствую.— Для дракона эта фраза означает куда больше, чем для любого другого. Потому как они действительно ЧУВСТВУЮТ.

Колин бросил на брата короткий взгляд. Да им и слова-то не нужны. Болтают так, по привычке, только потому, что иногда вслух думается легче.

— Прекрати так к ней прикасаться,— не выдержал он, наблюдая, как руки брата ласкают розовую кожу спящей на диване девушки.

— Я тебе не мешаю,— улыбнулся Сери,— и ты мне не мешай.

— Отстань от девочки. У нее и так много потрясений. Она

нам слишком дорого досталась, чтобы ты сейчас поломал всю комбинацию. Пусть сначала окрепнет, потом можешь играть сколько хочешь.

Сери довольно улыбнулся, с нескрываемым голодным интересом уставившись на Александрит и предвкушая занятное развлечение.

Ради такого случая, как полет, я надела свой любимый костюм патрульного и заплела волосы в тугую косу. Темные синие брюки как-то непривычно обтянули ноги, правда, позволяли свободно двигаться. Все же шерстяная ткань, сделанная специально для магов, могла выдержать любые испытания. На белую рубашку я надела такой же форменный жилет, а поверх накинула кожаную куртку с множеством карманов. Во всяком случае, так я ко многому буду готова.

Только не к полетам! Брр, как представлю себе это, желудок сам собой в трубочку сворачивается.

Драконы ждали меня внизу, и под их откровенными изучающими взглядами краска сама разлилась по лицу.

— Я готова.

— Хорошо. А теперь слушай внимательно. В школе о себе можешь говорить все, что угодно, но о нас ни слова. И уж тем более сестричке. Да и силу нашу не очень демонстрируй, все же это слишком тонкое колдовство, и если кто озадачится, откуда ты такое взяла...

— Разберусь. Не маленькая.

Драконы усмехнулись.

«*Маленькая, глупенькая, наивная. Моя!*»

Закатай губу обратно, хотелось посоветовать. Но я мужественно промолчала. Правда, обиделась! И непонятно, на что больше — на нелестные эпитеты или на последнее замечание.

Хотя временами забываю, что это драконы Алауэн Ту, а не простые парни. Интересно, сколько им лет?

Я тепло попрощалась с Мартой. Она дала мне в дорогу кучу всяких бытовых мелочей, о которых у меня даже мысли не было, крепко расцеловала и, строго грозя пальчиком, настаивала близнецов:

— Вы там смотрите за ней, чтоб никто другой не обижал.

— А им можно, да? — разозлилась я.

Марта похлопала глазами и смущенно покраснела. Выходит, можно.

— В воспитательных целях,— улыбнулся Змей, проходя мимо.

— Да знаете кто вы? Вы... вы... — Поймав заинтересованные взгляды, я поняла, что если не скажу, то всерьез меня тут уже воспринимать не будут.— Наглые драконьи морды, вот!

— Верно подмечено,— кивнул Колин, что-то прицепляющий к странного вида тюкам.

И как это понимать?

Пока я растерянно стояла на крыльце, раздумывая над очередным беспределом, на талию легла рука, прижавшая меня к мужскому телу.

— Не забывай свою голову, Александрит. Мы от правды не отказываемся,— промурлыкал Сери мне на ухо.

— Еще скажи — никогда не врите.

— Точно.

— Ага, просто недоговариваете.

— Все ты знаешь, словно всю жизнь с драконами общалась.— Рука переместилась на бедро, не давая вырваться. Вторая крепко держала за плечи.

— Ну раз не врите, тогда ответь: чего тебе от меня надо?

— Это так непонятно?

Что-то мне это не нравится. Слишком опасно играть со Змеем в такие игры. К тому же коленки некстати подгибаются.

— Я тебе что, совсем не нравлюсь? — слегка обиженно спросил он. По шее влажно скользнул раздвоенный язык.

— Не люблю рыжих.

Ой, что я такое сказала? Меня же теперь точно пришибут.

Руки на мгновение сжались так, что, кажется, затрещали мои бедные косточки. Но тут же разжались.

— Ничего, потерпишь.

Колин захлебывался смехом, косясь на брата.

«Молодец, девочка! Будешь знать».

Заметно злой дракон отошел в сторону, позволяя мне не сойти, слететь с крыльца. Который раз себя спрашиваю: и как я могла влипнуть в эту историю?

Через какое-то время на заднем дворе небольшого уютного коттеджа на краю квартала Розовых Лепестков сидели два божественно красивых дракона.

Средних размеров ящеры с огромными кожистыми крыльями, двумя парами изогнутых рогов, массивными задними ногами и довольно ловкими передними лапами с длинными когтями. На хвосте вместо костяных наростов какие-то странные щетки, навевающие мысль о прочистке дымохода и трубочисте.

Колин обратился в изумрудно-зеленого, а Сери — в гранатово-красного.

Я не могла оторвать зачарованного взгляда от прекрасных существ, просто отказываясь верить, что это те самые хладнокровные мерзавцы, издевавшиеся надо мной. Осторожно коснувшись чешуйчатого тела, я замороженно ощутила, как переливается по ним тепло и магия.

Морда с веселыми желто-зелеными глазами посмотрела на меня, дунув в лицо теплым дыханием. Вопреки досужим слухам, я не упала замертво, отравленная кислотой или зловонием. А вместо этого провела по носу с двумя большими ноздрями.

«Залезай. Не бойся, не уроню».

Я впала в ступор. Они что, знают, что я их слышу?

«Телепатически Алауэн могут общаться с другими существами только в ипостаси дракона».

Колин помог залезть ему на спину, Сери подхватил вещи, и оба дракона поднялись в темное ночное небо, быстро растворившее грань между верхом и низом. Лично мне казалось, что мы плывем во тьме, присыпанной сияющими звездами.

Выглядело это... аппетитно!

Глава 3 БРАТЬЯ И СЕСТРЫ

Когда кто-то пытается играть с самим Драконом, реакция Дракона бывает совершенно неожиданной. И не всегда — негативной.

Ян Словик. Трактат о Драконах

Передо мной стояла важная и сложная задача — отцепить свои скрюченные, побелевшие пальцы от костяного гребня. Миссия невыполнимая!

Устав от ожидания, гранатово-красный дракон обратился в высокого, стройного мужчину и, подойдя к нам, начал помогать оттирать словно сросшиеся с гребнем пальцы.

— Мм! — покачал он головой, когда после долгого мучения отогнул-таки мизинец моей левой руки.— Эдак мы до ночи здесь будем копать.

Слазив в свои сумы, он выудил небольшой флакончик и вылил себе на руки немного ароматного масла, пахнущего цветами апельсина. Мы с Колином заворуженно следили за ним, получив хоть какую-то надежду расстаться друг с другом. Еще минут пять Сери с упорством, достойным восхищения, и таким же терпением растирал мои сведенные пальцы. От его жарких рук по телу бежали разряды магии, заставляя заново вспоминать, что такое движение.

Но вот упрямые пальчики один за другим стали распрямляться, а меня взволновал другой вопрос: как сказать близнецам, что ноги тоже свело, и какое место тогда начнет растирать Сери?

Ответ, слава всем богам и богиням, искать не пришлось — как только мои руки отцепились от драконьего загривка, многострадальное тело свалилось вниз. И кто бы знал, насколько это меня порадовало, даже несмотря на вновь отбитый копчик и веселые ухмылки братьев.

Я же их предупредила, что боюсь высоты. Так вот, в процессе выяснилось: я панически боюсь высоты и истерически — летать. Доказано практикой. И если путешествие ночью даже смогло доставить мне удовольствие, то забрезживший рассвет принес такие ужасы, что хоть стой, хоть падай. Хотя нет, последнего не надо, как раз этого я и боялась. Поэтому весь полет мужественно закрывала глаза и крепко держалась за гребень.

Вот и результат — валяюсь неизвестно где с вымазанными маслом руками, негнушимися ногами и отсиженной попой.

— Ты еще землю поцелуй.

Я перевела взгляд на этого желтоглазого гаденыша и чуть слышно прошептала:

— Да лучше с землей...

Сери хищно сощурился, но после полета мне никакой разнос не страшен. Может хоть убить, главное — не тащил бы в небо.

Вместо разборок со Змеем, пышущим от негодования и такого пренебрежения к своей драгоценной особе, я перекатилась на живот и, приподнявшись на локтях, осмотрелась.

Приземлились мы на большой поляне у самой кромки леса, чуть вдалеке виднелась дорога, уводившая куда-то на запад. Солнце уже медленно ползло к горизонту, а легкий ветерок приносил запах открытой воды.

— Где мы?

— Недалеко от школы Вакана. Эта дорога как раз приведет тебя к ней еще до захода солнца.

— Но придется поторопиться,— мстительно добавил Сери.— А то не успеешь к закрытию ворот и будешь ночевать на пустоши под крепостными стенами.

И тут умудрился подгадать так, чтобы мне еще немного побегать. Ну разве он не подлец?

Инструкцию, что и когда говорить, я выслушала во время полета, Колин почти не прекращал телепатического трепя. Но все же мне становилось страшно от одной мысли остаться одной с этим непонятным заданием — оберегать сестричку драконов. Как ни тяжело было признавать, за эти дни я как-то привыкла к этим несносным Алауэн Ту, да так, что возможность расставания приносила почти физическую боль. Помучившись этим чувством еще немного, я слишком поздно вспомнила о ритуале на крови и нашей связи. Значит, мне на полном основании можно успокоить себя мыслью, что эта тоска от возможного расставания с носителями родственной крови и магии. А то сама себе ненормальной казалась — они меня чуть не замучили своей дрессурой, а я еще скучать собралась.

Вместо дальнейших разборок я подхватила свою пузатую сумку. Непослушное тело, скрипя всеми суставами, начало двигаться в сторону дороги, когда меня остановил голос:

— Алекс, подожди.— Я обернулась и внимательно посмотрела на Колина. В груди неясно затрепетала надежда.— Вот держи, это скроет от окружающих изменения в твоей ауре, да и магию драконов попридержит.— На руке захлопнулся широкий браслет, больше похожий на поручь. А надежда сдохла. Извиняться за причиненные неприятности передо мной никто не собирался.— И не забывай,— не заметив трупного запаха, продолжал дракон,— мы будем следить за тобой, так что не

делай глупостей. Ты слышишь меня, Александрит? — Я подняла глаза и посмотрела на красивое лицо полудракона. Идеальный хищный разлет бровей, скульптурные линии, чуть пухлые губы. Я все же буду скучать по этим несносным паразитам. Хорошо, что Колин воспринял мой взгляд по-своему. — Мы не можем сейчас присмотреть за тобой и сестрой. Но я уверен — ты справишься. Просто не гони свои новые способности, изучи их для начала. Мы бы не выбрали тебя, если бы не уверенность в твоей силе. Ну же, Александрит, не бойся. — Он приподнял мой подбородок и нежно поцеловал. Труп надежды затребовал некроманта. — В тебе наша кровь, а это что-то да значит.

— Знать бы что.

Дракон улыбнулся.

«А мне к вам можно?»

Ну что за привычка все портить? Нет, у этого нахала, вообще, совесть есть?

По-видимому, нет. Потому как подошедший Сери одной рукой обнял меня за талию, другую положил на бедро, а нос вообще в потрепанные ветром волосы уткнул. Интересно, у драконов бывает простуда? А то как бы меня носовым платком не попользовали, раз вместо собаки сторожевой смогли, то и тут приспособят.

— Змей, отстань от меня, а?

— Как ты меня назвала? — даже отскочил он.

— А... о... извини!

«Откуда она знает?!»

«Успокойся. Ничего она не знает, сказала не подумав. Меньше приставать будешь. Нам и так пора, отец за опоздание по головке не погладит. Да и девочке лучше поспешить».

Колин ободряюще улыбнулся и, игриво шлепнув по заду, подтолкнул меня в сторону дороги.

Но мне еще удалось зацепить мысленные переговоры братьев.

«Что, жалко отпускать свою игрушку?»

«Еще бы!»

Прям зла на них не хватает!

Посадив на могильный холмик первый кустик вереска, я попрощалась с надеждой и двинула дальше.

В небо поднялись два прекрасных дракона, но я даже не

обернулась. Пара Алауэн Ту верят, что я сильная, так зачем разочаровывать их своими слезами.

Запыхавшаяся, я прибежала к самому закрытию дверей и еще долго тыкала сторожа носом в данную драконами бумажку. Тот наконец сдался и нехотя проводил меня к ректору.

Эльф, который и занимал сию почетную должность, долго рассматривал мои бумаги и меня саму.

— Я согласился принять вас только по просьбе моего близкого друга. Но не посмотрю на это, если вы окажетесь нерадивой ученицей. Вам все понятно, Александрит Андин?

— Да, вполне, — кивнула я.

— В этой школе учатся уникальные маги, вы уверены, что можете сравняться с ними?

— Да, — с усмешкой кивнула я.

Не думаю, что такие «произведения магического искусства» встречаются на каждом шагу. Иначе братишки знали бы о моих способностях читать их мысли.

Ректор вроде облегченно вздохнул:

— Мне бы не хотелось подводить моего друга, но, если вы окажетесь недостойной, придется это сделать. Однако, как вижу, он не ошибся, охарактеризовав вас как «нечто невообразимое». Странная от вас идет магия, не могу определить ее род и происхождение. Что это?

— Ну вы ведь не будете раскрывать мне имя своего друга?

— Почему? — Эльф улыбнулся. Меньше всего он был похож на главу одной из самых уважаемых и элитных школ магии. Длинные бледно-золотые, чуть отдающие в зелень волосы, изящное лицо, лукавые карие глаза. Что-то во всей его позе было такое... расслабленное, мальчишеское. Будь я чуть наивнее и менее... драконистей — влюбилась бы. — Моего друга зовут Олеандр. Он иногда читает здесь лекции. Надеюсь, вы еще познакомитесь с ним. А сейчас позвольте проводить вас в покои. Думаю, с дороги вам следует отдохнуть.

— И поес-с-сть!

Поспешно прикрываю рот рукой, но думаю, ректор, которого, кстати, звали Вилиантиэль, все же заметил и отросшие клыки, и кончик раздвоенного языка, скользнувшего меж губ.

Сдержанней, сдержанней надо быть, Александрит.

Живот возмутился и потребовал-таки себя накормить. Я покраснела еще больше. А ректор рассмеялся так, как это умеют делать только эльфы,— словно звон ручья и шелест травы переплетаются в одном красивом звуке.

Как только увижу, тепло «поблагодарю» того ползучего гада, подарившего мне такое излишество, как змеиный язык. Обязательно надо было поить меня своей кровью?! Ведь что-то мне подсказывает — хватило бы и одного дракона, а меня с двумя повязали.

После сытного, а главное — состоявшегося ужина меня отправили спать. Кухарка провожала новую ученицу глазами, полными недоумения и вящего страха,— я опять поела «по-драконьи». В темной комнатке тело как-то само нашло свободную постель.

— Сколько же я нормально не спала? — зачем-то спросила у себя и, укрыв одеялом плечи — на большее не хватило сил,— уснула.

Утро ко мне пришло вместе со вкусными ароматами завтрака. Оторвав голову от подушки, я встала, умылась в уже приготовленном тазике и принялась расчесывать спутанные волосы.

— Завтрак пропустить не боишься?

От удивления я подпрыгнула, выронила расческу и оглянулась. В дверях стояла светловолосая хорошенькая девушка. И как я ее пропустила со своим-то обострившимся драконьим чутьем?

— Ну не идти же туда такой лохматой,— тряхнула я головой, разметав разноцветные пряди.

— Смотри, у нас закон: опоздал, значит, пропустил, пропустил, значит, не надо. — Она рассмеялась.— Ты новенькая? О тебе трещат все утро. Говорят, ты так заинтересовала Вилиантиэля, что он принял тебя без конкурса и даже вне курса. Это правда? А ведь он даже меня заставил конкурс проходить.

— А кто ты? — удалось мне вставить между щебетом этой пташки.

— О, я на четверть эльф. К тому же внучка его хорошего друга.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. СОКРОВИЩЕ ДЛЯ ДРАКОНА	5
Часть вторая. ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЛЬДОВ	273
<i>Заключение</i>	460